
**КОГНИТИВНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГРАММАТИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ
ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ
(НА ПРИМЕРЕ КАТЕГОРИИ ПАССИВНОГО ЗАЛОГА
В НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ)**

М.А. Римская

*Ленинградский государственный университет имени А.С.Пушкина, г. Санкт-Петербург, Россия
m.rimskaja@mail.ru*

Формирование антропоцентрической научной парадигмы и обусловленный ею разворот лингвистической проблематики в сторону человека, его места в языке, культуре и обществе, а также появление новых подходов к изучению языка (лингвистики текста, коммуникативной, когнитивной, компьютерной лингвистики, лингвокультурологии, лингвополитологии и др.) и гиперактивное развитие межкультурной коммуникации в современном мире не могут не отразиться на методике изучения и преподавания языка вообще и иностранного языка в особенности.

Язык в современной науке ориентирован на факт, событие, а в центре внимания стоит личность носителя языка – «языковая личность» [1]. Познавая мир, человек определенным образом классифицирует и категоризирует его. В межкультурной коммуникации значимыми оказываются в первую очередь именно категориальные сущности и их конкретные проявления, а не отдельные нюансы и характеристики, связанные с названиями конкретных реалий в различных языках. Тем более важным представляется при обучении иностранному языку формирование у учащихся представления о языковой картине мира, характерной для носителей языка.

Центральные для человеческой психики концепты отражены в грамматике языков. «Грамматическая категоризация создает ту концептуальную сетку, тот каркас для распределения всего концептуального материала, который выражен лексически» [3: 72]. Грамматические категории выделяют классы значений, отражающих и выражающих отношения между различными сторонами предметов и явлений действительности, и, тем самым, соотносят конкретную ситуацию с конкретной языковой формой слова. Таким образом, чтобы осознать языковой факт представляется необходимым осознание реальной ситуации, соотнесенной с ним.

Особый интерес в плане концептуализации и категоризации вызывает категория залога глагола. Связано это с тем, что ее формы объективируют не столько опыт восприятия объективных различий в субъектно-объектных отношениях, сколько опыт осмысления представления одной и той же денотативно-понятийной ситуации в языке. Отношения предикативного признака к субъекту и объекту, в принципе, одинаковы: если в ситуации есть действие, субъект и объект, то действие всегда осуществляется субъектом, и, так или иначе, затрагивает объект. Однако в языке данные отношения находят отражение в двух различных типах конструкций – конструкциях актива и пассива.

Выдающиеся теоретики когнитивного подхода в лингвистике (Р. Лангакер, Е.С. Кубрякова, а за ними А.Л. Шарандин) утверждают, что залоговые формы имеют когнитивное осмысление, объясняя это следующим образом: в число человеческих способностей входит способность представлять себе и описывать одну и ту же ситуацию разными языковыми формами, и часто от нашего воображения зависит, что выступит при описании ситуации в качестве фона, а что – в качестве фигуры, на чем будет сосредоточено внимание и с какой степенью детальности она будет представлена и т.д. [5].

В предложениях типа «Рабочие строят дом» и «Дом строится рабочими» внимание говорящего привлечено к разным сторонам описываемой ситуации: в первом случае нам рассказывают про рабочих, во втором – про дом. Различие поверхностных структур высказывания соответствует разному видению ситуации: точка зрения наблюдателя (эмпатия) в двух высказываниях не совпадает [2]. А.Л. Шарандин подчеркивает, что концептуальная структура действительности, нашедшая выражение в двух приведенных примерах, оказывается одной, а отраженная или объективированная в языке концептуальная структура (по существу, языковая картина мира) иной. Во втором случае объективирован не столько физический опыт, сколько языковой [4].

Таким образом, возникает впечатление, что использование пассивных конструкций является скорее субъектно нежели культурно обусловленным. Однако при сравнении русского и немецкого языков в плане использования пассивных конструкций наблюдается ряд объективных различий: в немецком языке они фигурируют значительно (приблизительно в 6 раз) чаще, чем в русском; их применение не ограничено, например, научным стилем, они широко употребляются в разговорной речи; немецкие пассивные конструкции, состоящие из вспомогательного глагола werden и причастия II основно-

го глагола, подчеркивают динамичность описываемого действия (что объясняется семантикой глагола *werden* – «становиться»), в то время как в русском языке страдательные конструкции, образованные от глаголов совершенного вида по схеме «быть + краткое страдательное причастие», могут трактоваться как выражающие состояние, а не действие; немецкий язык дифференциально подходит к объективации агенса (предлоги *für, durch, mit* указывают на то, что агент одушевленный, неодушевленный или инструмент соответственно), в русском же языке есть только одна возможность его выражения – творительный падеж; в то время как немецкий пассив не создает сложностей в интерпретации перспективы высказывания, глаголы несовершенного вида с постфиксом –ся в русском языке часто многозначны и наряду со значением страдательности имеют значение возвратности или взаимности. Список можно продолжить, но это не является целью публикации.

Сравнение выявляет ряд характеристик немецкого пассива, обусловленных интенционально, прагматически, коммуникативно и когнитивно. Это позволяет предположить, что грамматическая категория пассивного залога относится скорее к содержательным, нежели к формальным грамматическим категориям, т.к. обладает культурной спецификой, различной в языковой картине мира носителей немецкой и русской культур.

Коммуникативный подход в методике преподавания иностранных языков в той или иной мере учитывает культурную специфику языковых явлений. В основе обучения иностранному языку лежит осознанная потребность обучающихся совершить какое либо коммуникативное действие: например, в нашем случае выделить, подчеркнуть, отмаркировать действие описываемой ситуации, проигнорировав или сместив на задний план его производителя. Деятельностноориентированное обучение иностранному языку находит выражение не только в коммуникации как таковой, но и в ментальных процессах, происходящих при изучении языковой картины мира другой культуры. Таким образом, теоретические изыскания последних лет находят практическое применение.

Литература

1. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов – М.: Изд-во ЛКИ, 2007. – 264 с.
2. Кубрякова, Е.С. Язык и знание. На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е.С.Кубрякова. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 555 с.
3. Разоренов, Д.А. Грамматический концепт «время» в английском языке / Д.А. Разоренов // Филологические науки. – 2010. – № 3. – С. 70–76.
4. Шарандин, А.Л. Системная категоризация русского глагола: учебное пособие. / А.Л. Шарандин – Тамбов: Изд-во Тамбовского университета, 2001 – 209 с.
5. Langacker, R.W. Concept, image, and symbol: the cognitive basis of grammar / R.W. Langacker. – N.-Y.: Mouton de Cruyter, 1997. – 395 p.

ОБУЧЕНИЕ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ В ВУЗЕ: КОГНИТИВНЫЙ, КОММУНИКАТИВНЫЙ И ЛИЧНОСТНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ ПОДХОДЫ

Н.Г. Слыхалова

Белорусский государственный аграрный технический университет, г. Минск, Беларусь
slykhalova@mail.ru

Главная цель обучения русскому языку как иностранному – формирование у учащихся коммуникативной компетенции, проявляющейся в способности и готовности осуществлять общение средствами изучаемого языка. Наиболее общими компонентами коммуникативной компетенции являются: лингвистический (фонетика, лексика, грамматика, орфография), дискурсивный (построение устных и письменных текстов), прагматический (успешное достижение коммуникативной цели), стратегический (преодоление трудностей коммуникации), социокультурный (соответствие социокультурным нормам).

На основном этапе обучения русскому языку как иностранному студенты должны уметь читать и понимать тексты из учебно-профессиональной, социально-гуманитарной и социально-культурной коммуникативных сфер, слушать и полностью понимать информацию устного сообщения с последующим его воспроизведением с разной степенью свернутости, воспроизводить прочитанный текст, выделяя необходимую информацию и излагая ее в определенной форме, создавать собственный текст, определяя замысел и программу высказывания и соблюдая логическую последовательность, воспро-